

День вылета наконец настал. Сидя в VIP-зале аэропорта Императорской столицы, Чжуан Суань выливал недовольство в телефонную трубку, жалуясь Чжуан Нину. Ведь он четко распорядился: всем директорам взять билеты в первый класс! Однако старший брат за его спиной переиграл всё по-своему: класс обслуживания сохранили только самому Чжуан Суанью, глав отделов урезали до бизнеса, а остальных, включая Бая Юйсяня, сослали в эконом. И ведь во всей компании не нашлось ни единой души, которая хотя бы заикнулась об этом!

Даже специальный помощник Бай Юйсянь держал рот на замке. Хорошо еще, что Чжуан Суань не успел раньше времени растрепать всем подряд об этой «роскошной поездке», а не то сегодня сгорел бы от стыда.

На другом конце провода Чжуан Нин мягко успокаивал младшего брата:

— Брат понимает: ты хотел, чтобы все летели с комфортом. Но нужно соблюдать субординацию, да и к чему в поездке лишнее расточительство? В самолете всего несколько мест первого класса. Если ты займешь их все своей свитой, куда деваться остальным? Впрочем, я всё понимаю. Слушай, ты можешь сам, тихонько, повысить класс обслуживания Баю Юйсяню. Он точно оценит твою заботу. В ухаживаниях нужны хитрость и грамотный подход: сначала создаешь трудность, потом подаешь руку помощи. Вот тогда он и поймет, как много для тебя значит.

«...»

Чжуан Нин в своем репертуаре: три слова скажет — и обязательно сведет все к личной жизни. У Чжуан Суаня даже аргументов не нашлось. Впрочем, пересаживать Бая Юйсяня в первый класс он и впрямь не собирался. И дело было вовсе не в деньгах, а в опасении, что тот усядется рядом и начнет без конца доносить его обсуждением рабочего проекта. Бай Юйсянь слишком умен — от него не отделаешься банальными отговорками, мгновенно раскусит. Так к чему усложнять себе жизнь? Куда приятнее наслаждаться обстановкой первого класса в полном одиночестве.

Перелет из Императорской столицы в Европу длится больше десяти часов. Разве не лучше вкусно поесть, а потом зарыться в мягкую подушку и завалиться спать? Зачем добровольно обрекать себя на пытку и заставлять мозги работать?

Так что Чжуан Суань проявил «покорность»: не стал спорить с братом, выслушал наставления и выключил связь. А поступил всё равно по-своему. Пусть себе Бай Юйсянь болтает с коллегами в экономе. У самого же Чжуан Суаня имелась задача получше — нужно было срочно прикинуть, в какие элитные торговые центры европейских городов стоит заглянуть, чтобы спустить побольше денег.

И тут его осенило. Он вспомнил о суровых правилах платформы Цзиньцзян.

В романах на Цзиньцзян родным братьям по крови ни при каких обстоятельствах нельзя вступать в любовные отношения, иначе книгу немедленно заблокируют. А ведь чувства Чжуан

Нина к нему уже давно выходили за рамки обычной братской привязанности. Если он начнет без разбору осыпать старшего дорогими подарками, не подтолкнет ли это того к совершенно недвусмысленным мыслям?

Ладно, купит ему какой-нибудь ничем не примечательный сувенир. Какая-никакая, а тоже трата: как говорится, хоть комариное мясо, а все же добыча. Главное — пустить часть средств на ветер.

А вот если сразу начать покупать вещи только Баю Юйсяню — персонажу в роли пушечного мяса-шоу рядом с главным героем-гуном, — это привлечет ненужные подозрения. Хорошо, что тот теперь официально числится его подчиненным: можно найти вполне легитимный предлог и вручить памятные сувениры всем сотрудникам. Ну а если подарки достанутся каждому, то и Бай Юйсянь без сомнений их примет. К подаркам ведь как: стоит начать принимать, и постепенно это войдет в привычку.

Чжуан Суань мысленно перебирал варианты: что же привезти подчиненным? Слишком роскошные вещи вызовут зависть у остального штата Группы Чжуан. Нужно подобрать нечто сдержанное, но при этом безупречно дорогое, чтобы люди приняли подарки с радостью и без лишних косых взглядов.

Погруженный в глубокие раздумья, Чжуан Суань поднялся на борт самолета. Он даже не заметил, как стюардессы в салоне первого класса пожирали его глазами, а бортпроводники не могли оторвать взгляда от его утонченных черт. Некоторые успели тайком сфотографировать его, чтобы потом полюбоваться в неформальной обстановке и похвастаться перед знакомыми после посадки.

— Этот богатенький красавчик из первого класса выглядит получше любых эстрадных идиолов! Распечатаю снимки и обклею ими всю стену!

— До чего же хорош! В нем есть и мужественность, и какая-то неземная утонченность... Как бы с ним познакомиться и выпросить номер телефона?

— Вы только взгляните на этот задумчивый взгляд, бледную кожу и благородную осанку! Столько аристократизма и трогательной хрупкости!

— Да уж, «хрупкости»! По-моему, кто-то просто влюбился!

— А вы знали, что больше половины пассажиров бизнес-класса — его сотрудники? Вот это я понимаю, щедрый босс! Собственник огромной компании недвижимости фактически зафрахтовал рейс, чтобы вывезти всю фирму в Европу на полмесяца! Готова на колени встать от зависти! Я тоже хочу к нему на работу!

— Что за фирма-то такой роскошью разбрасывается? Чем они торгуют?

До Бая Юйсяня случайно долетели обрывки этих разговоров. Он мгновенно подошел ближе и как бы невзначай поинтересовался:

— Вы говорите о нашем господине Чжуане?

Даже в самой обычной одежде и среди пассажиров эконом-класса статный, привлекательный Бай Юйсянь притягивал к себе внимание. Бортпроводницы с готовностью подхватили разговор, тем более что речь шла об импозантном госте из первого класса.

Девушка с приветливой улыбкой уточнила:

— Господин, пассажир из первого класса — ваш руководитель? Он выглядит совсем юным.

— Все верно, — кивнул Бай Юйсянь. — Мы представляем компанию недвижимости «Вечные Века» Группы компаний Чжуан. Для разработки нового концептуального проекта элитной недвижимости в Императорской столице наш руководитель организовал выездную экспедицию для всего коллектива по передовым мегаполисам Европы и Страны М. Наш будущий комплекс воберет в себя лучшие мировые архитектурные решения и предложит клиентам принципиально иной уровень премиального комфорта. — Он сделал выразительную паузу и добавил пониженным тоном: — Впрочем, это коммерческая тайна. Пожалуйста, не распространяйтесь об этом.

По замешательству и блеску в глазах бортпроводниц Бай Юйсянь понял, что наживка проглочена. Утечки информации он вовсе не боялся: на международных рейсах в развитые страны летают либо топ-менеджеры крупных корпораций, либо весьма состоятельные люди. А пассажиры первого и бизнес-классов — это как раз прямая целевая аудитория их будущего жилого комплекса.

Когда бортпроводницы попросили у него контакты, он без лишних колебаний вручил каждой по визитке. Бай Юйсянь никогда не недооценивал персонал международных авиалиний: через их руки ежедневно проходят самые богатые и влиятельные люди. И если девушки искали ни к чему не обязывающего общения с симпатичным мужчиной, то сам он рассчитывал использовать эти связи для будущих маркетинговых кампаний. Прагматичный обмен.

В отличие от прочих пассажиров, развлекавшихся едой, сном и просмотром фильмов, Бай Юйсянь весь длинный перелет провел за работой. Он достал распечатанный маршрут, досконально изучая каждую деталь, и, используя знание нескольких иностранных языков, переводил вопросы для предстоящих интервью на местное наречие. В ходе поездки он намеревался собрать максимум информации.

Кто-то мог посчитать двухнедельную поездку пустой тратой времени, но объехать шесть стран за пятнадцать дней, меняя города почти каждые сутки — срок катастрофически сжатый. Для человека, ни разу не бывавшего за границей, объем работы казался колоссальным. Нужно было ценить каждую минуту, чтобы оправдать доверие компании и надежды маленького господина Чжуана.

Чжуан Суань, впрочем, про себя лишь тяжело вздыхал: Бай Юйсянь совершенно не понимал его истинных намерений. Сколько бы он ни намекал, тот не позволял себе расслабиться ни на миг. Вместо развлекательного турне спецпомощник устроил себе и другим суровую производственную практику с ночными бдениями.

Заразившись его энтузиазмом, руководители всех отделов проявили невероятную рьяность. Каждому сотруднику нарезали четкие задачи, а перед вылетом провели серию мозговых штурмов, подробно разобрав объекты будущих визитов еще на родине. Теперь же, прибыв на место, они намеревались детально изучить каждый нюанс на практике. Судя по всему, дело принимало весьма серьезный оборот.

Чжуан Суаня вдруг озарила догадка: неужели он положил им настолько высокие оклады, что у людей проснулась совесть и они решили выложиться на полную? Что ж, сбить этот фонтан энтузиазма прямо сейчас он не мог. Оставалось лишь дожидаться возвращения и попытаться укротить их пыл уже в процессе работы над проектом.

Создание элитной недвижимости — дело со множеством подводных камней. Чжуан Суань наивно полагал, что изучил все возможные ловушки и, споткнувшись о каждую из них, легко вгонит проект в убытки. Однако бедность прежней жизни сильно ограничивала его фантазию...

В аэропорту назначения они приземлились уже во второй половине дня по местному времени. Сотрудники Туристического агентства «Гаошан» организовали для всей группы комфортабельный экскурсионный автобус, а для самого Чжуан Суаня подали отдельный представительский седан.

Оценив просторный салон автомобиля, Чжуан Суань тут же окликнул своего специального помощника — и багаж уложить поможет, и глаз порадует. После длительного перелета, укомплектованного сытной едой и крепким сном, усталости не ощущалось вовсе. Так что если Бай Юйсянь снова заведет разговор о работе, у него найдутся силы выслушать и ответить.

Однако, очутившись на заднем сиденье, Бай Юйсянь выглядел совсем неважно: его лицо смертельно побледнело, а во всем облике читалось явное недомогание.

Чжуан Суань мгновенно насторожился — как-никак перед ним находился главный герой-гун.

— Специальный помощник Бай, что с вами? — беспокойно спросил он. — Устали после перелета? Или ушиблись, когда погружали багаж?

Судя по всему, сказалось чрезмерное усердие во время перелета, либо так проявилась акклиматизация. Стоило Баю Юйсяню ступить на землю, как его накрыла тошнотворная глухая боль в желудке и головокружение. Прежде он жил в весьма стесненных условиях: со старшей школы и вплоть до университета вкалывал на нескольких работах, недосыпал и питался кое-как. В моменты переутомления и стресса желудок всегда напоминал о себе резкими приступами. Обычно он спасался горячей водой или редким обезболивающим — сильные препараты стоили дорого и продавались по рецепту, так что терпеть приходилось до

последнего.

Не успели они добраться до первой точки маршрута, как старый недуг снова дал о себе знать. «До чего же я бесполезен!» — с тоской подумал он. Сгорая от стыда, Бай Юйсянь не решился признаться в истинной причине и, сжав зубы, попытался уйти от ответа:

— Господин Чжуан, всё в порядке... Похоже, меня просто немного укачало.

Чжуан Суань тут же обратился к шоферу:

— Приоткройте, пожалуйста, окна, чтобы освежить салон.

Действие происходило в Испании, и за рулем сидел местный водитель, изъяснявшийся исключительно на кастильском наречии. Многие испанцы принципиально не разговаривают по-английски. Однако персонаж книги, в тело которого попал Чжуан Суань, в свое время изучал испанский в качестве второго иностранного в элитной частной школе. Пусть в реальном мире сам Чжуан Суань не знал ни слова по-испански, языковая память оригинала сработала безупречно — фраза прозвучала бегло, с естественным и чистым произношением.

Бай Юйсянь свободно владел английским, французским, японским и кантонским диалектом, но испанским не владел вовсе. Послышавшаяся беглая иностранная речь лишь заставила его проникнуться еще большим уважением к боссу. Вот что значит настоящий представитель высшего общества! Наверняка знает с десятков языков, просто не выставляет свои познания напоказ из скромности.

— Господин Чжуан, у вас великолепный испанский, — искренне заметил Бай Юйсянь.

Чжуан Суань лишь неловко качнул головой:

— Проболтался пять лет в международной школе и даже диплом не получил... Хотя чему-то же должен был научиться.

— Вы слишком скромничаете, — откликнулся спецпомощник.

Бай Юйсянь убедился вновь: внешняя легкомысленность господина Чжуана обманчива. С момента его прихода в компанию директор либо сохранял молчание, либо ронял фразы, поражающие своей глубиной и проницательностью. Это был глубокий, мудрый человек с широким кругозором, а вовсе не пустой избалованный мажорик, как утверждали сплетники.

В душе Бая Юйсяня вспыхнуло острейшее чувство неполноценности. Кроме блестящего университетского диплома, ему объективно нечем было похвастаться. Наверняка в глазах господина Чжуана он выглядел неопытным юнцом. Значит, придется учиться еще усерднее, закрывая белые пятна в знаниях, чтобы доказать свое право участвовать в столь масштабном и

амбициозном проекте!

<http://bllate.org/book/19804/1992535>